Лапцевич И. И.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ:
ИСПРАВИТЕЛЬНО-РЕСОЦИАЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД**

Институт правовых исследований Национального центра законодательства
и правовой информации Республики Беларусь,
ул. Берсона, 1а, 220030, г. Минск, Беларусь, *lapcevich@center.gov.by*

Исследуется государственное воздействие на несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Рассматривается применение основных средств достижения целей уголовной ответственности в отношении подростков, находящихся в исправительных учреждениях. Исправление и ресоциализация представлены как взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы. Отмечается первостепенная роль государства в исправлении и ресоциализации несовершеннолетних осужденных к лишению свободы. Проанализирована сложившаяся на сегодняшний день в Республике Беларусь практика исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении подростков.

Ключевые слова: государственное воздействие; несовершеннолетние осужденные; исправление; ресоциализация.

В Республике Беларусь реализация уголовной ответственности основана на государственном принуждении, что обусловлено, прежде всего, спецификой общественных отношений в данной сфере. Соответственно, построение и функционирование уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) – исключительная прерогатива государства. Именно на государство в лице его уполномоченных органов возложена обязанность привлечь лицо, совершившее преступление, к уголовной ответственности и применить к нему наказание или иные формы уголовной ответственности.

Однако назначение и исполнение наказания или применение иных форм уголовной ответственности не является самоцелью уголовной ответственности. В качестве одной из ее целей выступает исправление лица, совершившего преступление (ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), ч. 1 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК)). Именно на исправление лица, а не на покарание, и направлен потенциал мер уголовно-правового воздействия. Как справедливо отмечает В. И. Селиверстов, «исправление осужденных – это наиболее гарантированный способ достижения цели предупреждения совершения новых преступлений. Страх перед новым уголовным наказанием может исчезнуть, а установка на ведение правопослушного

образа жизни, подкрепленная неразрушенными или вновь созданными во время отбывания уголовного наказания позитивными социальными связями и ценностями, дает более продолжительный и стабильный эффект» [1, с. 43].

Суть исправления заключается в формировании у осужденного готовности вести правопослушный образ жизни (ч. 2 ст. 7 УИК). Исправление связано с изменением сознания и поведения осужденного, преодолением либо нейтрализацией отрицательных качеств личности, которые привели к совершению преступления, направлено на предупреждение совершения преступлений в будущем, ведение правопослушного образа жизни [2, с. 54–55].

Однако только исправления лица недостаточно для снижения уровня рецидивной преступности. Для самого осужденного, а также государства и общества в целом, в качестве конечной цели уголовно-правового воздействия следует рассматривать ресоциализацию. Осужденный может соответствовать всем критериям исправления, предусмотренным уголовно-исполнительным законодательством, однако принятие либо неприятие его обществом является одним из наиболее значимых факторов его дальнейшей законопослушной жизни.

В отличие от исправления, понятие «ресоциализация» не получило закрепления ни в уголовном законе, ни в уголовно-исполнительном законодательстве. В то же время в качестве одной из задач УИК определена социальная адаптация осужденных (ст. 2 УИК), однако дефиниция данного понятия в законодательстве, устанавливающем порядок и условия исполнения и отбывания наказания и применения иных форм уголовной ответственности, отсутствует. Социальная адаптация в общем смысле представляет собой «процесс активного приспособления индивида, группы, общества к условиям новой социальной среды» [3, с. 154]. Понятие «социальная адаптация» тесно взаимосвязано с понятием «ресоциализация», которое, хотя и не упоминается в УИК, но часто используется в научной юридической литературе применительно к процессу и результату встраивания осужденного в общество. Так, ресоциализацию осужденных можно рассматривать как процесс их адаптации к новым условиям существования и усвоение навыков правомерного поведения при целенаправленном формировании субъектами исправительно-профилактического воздействия благоприятных социальных связей и социальной среды обитания, исключая криминогенные факторы.

Исправление и ресоциализация взаимосвязаны и взаимообусловлены, достигаются схожими средствами, и в совокупности закладывают основу для дальнейшего правопослушного поведения осужденного. Можно также констатировать, что исправление является одним из основных компонентов

эффективной ресоциализации осужденного. Оба рассматриваемых понятия являются универсальными и применяются в отношении как взрослых, так и несовершеннолетних. В отношении же несовершеннолетних они приобретают особую значимость в силу нуждаемости подростков в крайне деликатном и бережном отношении при выведении их из сферы уголовной ответственности.

В ч. 3 ст. 7 УИК определены средства достижения целей уголовной ответственности. К основным из них относятся: установленный порядок исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение осужденными образования, общественное воздействие. В то же время указанные средства направлены и на ресоциализацию осужденного.

Исправлению и ресоциализации осужденных, отбывающих наказания, связанные с изоляцией от общества, как на практике, так и при проведении научных исследований уделяется больше внимания, чем осужденным к иным видам наказания либо применению иных форм уголовной ответственности. И такой подход, безусловно, оправдан, поскольку лишение свободы назначаются, как правило, наиболее педагогически запущенным подросткам [4, с. 201], требующим к себе более пристального внимания. Кроме того, нахождение лица, особенно длительное время, в исправительном учреждении приводит к его десоциализации. Осужденный привыкает жить по внутренним правилам исправительного учреждения и в большей степени ориентируется на удовлетворение своих личных потребностей. При освобождении из мест лишения свободы человеку приходится заново приучаться нести ответственность за свои действия и поступки, продиктованные уже не режимными требованиями исправительных учреждений, а индивидуальными потребностями, которые необходимо удовлетворять, не нарушая правила поведения в социуме. Поэтому проблема интеграции в общество именно таких осужденных является особо острой [5, с. 114-115].

На сегодняшний день в Республике Беларусь действует единственная исправительная колония для несовершеннолетних – Воспитательная колония № 2 в г. Бобруйске (далее – ВК-2). В ней отбывают наказание лица мужского пола. Несовершеннолетние женского пола лишены свободы отбывают в женской колонии – Исправительной колонии № 4 г. Гомеля.

Одним из основных средств исправления осужденных является соблюдение установленного порядка – режима отбывания наказания, обеспечение которого осуществляется государственным принуждением, реализуемыми администрацией воспитательной колонии. А. А. Раськевич отмечает, что главное значение порядка отбывания наказания как средства исправления состоит «в воспитании у осужденных дисциплины, т.е. подчинению определенному порядку, обязательному для всех...

В воспитательном воздействии дисциплинирующего режима нуждается каждый осужденный, т.к. каждое преступление есть отклонение от установленного в обществе правопорядка, и каждый преступник в процессе исправительного воздействия должен научиться не нарушать его... В результате поведение осужденных упорядочивается и со временем у них вырабатывается привычка придерживаться определенных правил поведения. Этим достигается конечная цель дисциплинарного режима – воспитание сознательной дисциплины поведения человека в обществе» [6, с. 88]. Автор отмечает, что воспитательная функция режима проявляется в том, что он: способен послужить толчком к нравственному совершенствованию личности в результате причинения осужденному переживаний и страданий, связанных с утратой свободы; способствует формированию у осужденного необходимых не только в пенитенциарных учреждениях, но и на свободе полезных навыков, привычек и качеств, поскольку приучает его к систематическому, длительному и строгому соблюдению предписанных правил поведения; содействует в совокупности с другими основными средствами исправления воспитанию у осужденных правосознания; помогает преодолеть негативные черты личности, которые привели его к совершению преступления, осознать ценность утраченных благ, т.е. свободы; способствует воспитанию у осужденного стойкого противодействия совершению преступлений в будущем, что должно основываться не только на страхе вновь быть наказанным, сколько на сознании вредности и бессмысленности ведения преступного образа жизни [6, с. 88–89].

Воспитательный потенциал режима очевиден. Однако пребывание осужденных в строгих режимных условиях лишения свободы порождает проблему, без решения которой ресоциализация будет довольно сложной – возникновение феномена «выученной беспомощности», т.е. формирование у осужденных мышления о неспособности оказывать влияние на происходящие события [7, с. 95]. Так, П. В. Тепляшин и А. С. Сергиенко выученную беспомощность связывают с отсутствием у осужденных положительного опыта разрешения жизненных ситуаций [8, с. 71]. А. А. Тит обращает внимание на крайне негативные последствия проявления рассматриваемого феномена, выражающиеся в неспособности лиц, освободившихся из исправительного учреждения, встроиться в общество. Автор отмечает, что достаточно часто осужденные в период отбывания наказания соответствуют критериям для признания их исправившимися. Однако после освобождения из мест лишения свободы такие лица в связи с утратой социально значимых навыков разрешения жизненных ситуаций не справляются с трудностями пребывания в социуме. Они начинают злоупотреблять алкоголем, потреблять наркотические средства, под воздействием различных жизненных ситуаций (например,

разрыв с семьей, возвращение в социальную группу негативной направленности и др.) совершают преступления [7, с. 96]. Особенно опасно пребывание в таком состоянии для подростков, которые в принципе нуждаются в поддержке и помощи со стороны взрослых в силу психоэмоциональных особенностей, несформированности личности, наличия трудностей при самостоятельном принятии правильных решений в сложных жизненных ситуациях, их зависимости от принимаемых решений взрослыми и т.д.

Для решения данной проблемы поддержание администрацией исправительного учреждения строгой дисциплины при исполнении наказаний, связанных с изоляцией от общества, должно сочетаться с активным воздействием на несовершеннолетних иными средствами исправления, направленными на стимулирование осужденных к активному проявлению себя в получении образования, творчестве, саморазвитии.

Эффективность исправления и ресоциализации несовершеннолетних осужденных к лишению свободы зависит от качества проведенной с ними воспитательной работы. В соответствии со ст.104 УИК воспитательная работа направлена на формирование и укрепление у осужденных стремления к занятию общественно полезной деятельностью, приобретению значимых для социальной адаптации компетенций и преодолению негативных черт личности, добросовестного отношения к труду, соблюдению требований законодательства и принятых в обществе правил поведения, на повышение их культурного уровня. В воспитательной работе среди осужденных в первую очередь принимают участие работники исправительного учреждения. Также могут быть привлечены представители государственных органов и иных организаций.

При проведении воспитательной работы следует учитывать индивидуальные особенности личности несовершеннолетнего осужденного, характер совершенных им преступлений, а также их поведение в период отбывания наказания. В. Г. Стуканов пишет о следующих особенностях проведения воспитательной работы с подростками: «Поскольку несовершеннолетние осужденные негативно воспринимают нравоучения и другие способы прямого воспитательного воздействия, в работе с ними необходимо чаще использовать такие методы и способы косвенного влияния, как совет, пожелание, напоминание. Воспитатели должны уметь преодолевать негативизм и внутреннее сопротивление осужденным воспитательным воздействиям, с одной стороны, а с другой – максимально использовать их активность, эмоциональность и впечатлительность» [4, с. 204-205].

В рамках воспитательной работы проводятся индивидуальные и коллективные беседы с несовершеннолетними, организовываются лекции, диспуты, встречи с интересными людьми (учеными, артистами,

писателями). Особое внимание уделяется физическому воспитанию осужденных подростков, которое помогает укрепить здоровье и позволяет повысить производительность труда. Подростки, посещающие спортивные секции, становятся более дисциплинированными, успевающими в учебе, лучше других способны преодолевать жизненные трудности. Занятие спортом позволяет также успешно сформировать положительные морально-волевые и нравственные качества личности [4, с. 204–205]. Кроме того, правильно организованная воспитательная работа способна оказать влияние на формирование желания у осужденного приобрести знания, навыки и умения, повысить свой образовательный уровень, т.е. исключительно значима для получения образования [9, с. 43].

Особое значение администрацией исправительного учреждения придается проведению психологической работы с подростками. Осужденным оказывается психологическая помощь в части адаптации к порядку и условиям отбывания наказания, преодоления конфликтов, нормализации психического состояния и нейтрализации отрицательных установок личности, подготовки к освобождению (ст. 107 УИК).

Ключевую роль в развитии и становлении личности несовершеннолетнего играет образование. Высокая значимость получения образования для исправления и ресоциализации осужденных к лишению свободы отмечается не только законодателем, но и научным сообществом. Получение осужденными образования значительно облегчает их ресоциализацию, способствует повышению культурного уровня, позволяет быть конкурентоспособным на рынке труда, настраивает на законопослушный образ жизни и т.д. [9, с. 37, 47; 10, с. 245; 11, с. 292, 293].

В соответствии с принципом обязательности получения общего среднего образования организация образовательного процесса осуществляется и исправительных учреждениях. Организация воспитательного процесса осуществляется при тесном взаимодействии Министерства образования Республики Беларусь (ответственно за деятельность учреждений образования на территории воспитательной колонии) и Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь (специфика исправительного учреждения предопределяет необходимость обязательного участия администрации исправительной колонии в организации образовательного процесса). Получение подростками образования осуществляется на территории исправительного учреждения и встроено в режим отбывания наказания. Организуется как пребывание педагогических работников на территории воспитательной колонии, так и обучение в дистанционной форме.

В зданиях на территории воспитательной колонии оборудуются классы для получения подростками общеобразовательного,

профессионально-технического обучения и профессиональной подготовки, организуется центр дистанционного доступа к электронной образовательной среде и учебные классы для организации процесса получения осужденными среднего специального и высшего образования в дистанционной форме, в котором размещаются учебные места с подключением к информационным ресурсам официального сайта учреждения образования (п. 14, 26, 263 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. № 174).

Получение профессионального образования осужденными к лишению свободы востребовано как УИС (направлено на реализацию целей уголовной ответственности), так и непосредственно осужденными (способствует удовлетворению потребности в эффективной ресоциализации после освобождения из исправительного учреждения). В то же время необходимо отметить, что с учетом особенностей исполнения наказания в виде лишения свободы невозможно предоставить доступ к тому широкому спектру возможностей в получении осужденными профессионального образования, к которому имеют остальные граждане. Обусловленные объективными причинами, характерными для закрытого исправительного учреждения, ограничения в получении профессионального образования могут привести к существенным проблемам при освобождении лица из мест лишения свободы. Например, Н. А. Крайнова в качестве одного из недостатков образования в исправительных учреждениях России выделяет отсутствие взаимосвязи с объективными жизненными реалиями и учета востребованности на рынке труда тех или иных профессий и специальностей [10, с. 246]. Такая проблема актуальна и для Республики Беларусь. Поскольку профессиональное образование осужденных к лишению свободы во многом обуславливает последующую их трудовую занятость, то при организации такого обучения следует исходить из актуального состояния рынка труда, его потребностей и прогнозов развития. Несомненно, отсутствие востребованной профессии у освобожденного из воспитательной колонии подростка усложнит процесс его ресоциализации.

Одним из действенных средств исправления и ресоциализации несовершеннолетнего осужденного является привлечение его к труду. Труд – важнейший элемент в воспитании человека, материальная основа становления личности. Посредством труда происходит и воспитание осужденного в духе уважения к интересам общества, совершенствование трудовых навыков, развитие таких качеств, как дисциплинированность, добросовестность, уважение к закону [12, с. 97]. Психолог и философ С. Л. Рубинштейн отмечал, что «в процессе труда не только производится тот

или иной продукт трудовой деятельности субъекта, но и сам субъект формируется в труде. В трудовой деятельности развиваются способности человека, формируется его характер, получают закалку и переходят в практические действенные установки его мировоззренческих принципов» [13, с. 474].

В социальном аспекте труду присуща исключительно положительная роль. Эта же роль должна сохраняться и в уголовно-исполнительной сфере. Привлечение несовершеннолетнего осужденного к общественно полезному труду направлено на приобщение его к созидательной трудовой деятельности. Рассматривая труд сквозь призму одного из средств достижения цели уголовной ответственности, В. Г. Стуканов отмечает, что «исправление осужденного – это не только формирование трудовых умений и навыков, привычки трудиться, но и привитие нравственных ценностей. В процессе трудовой деятельности формируются основные нравственные качества личности: трудолюбие, терпеливость, целеустремленность, дисциплинированность, совесть, добросовестность, забота о сохранении результатов труда, уважение к членам трудового коллектива, товарищеская взаимопомощь и т.д. Поэтому сформированные в процессе труда нравственные качества личности определяют поведение осужденного не только во время трудового процесса, но и в других жизненных ситуациях» [4, с. 115].

В воспитательной колонии подростки привлекаются к труду по самообслуживанию, к уборке и благоустройству исправительного учреждения, прилегающей к нему территории, производственных помещений (ст. 98, 101 УИК).

При нахождении в воспитательной колонии связь подростка с внешним миром весьма ограничена. В связи с этим особое внимание администрация уделяет сохранению значимых для подростка социальных связей со своими близкими. Взаимодействие подростков с родственниками свидетельствует о заботе о несовершеннолетнем и его поддержке со стороны семьи, подтверждает, что несмотря на поведение подростка, семья его не оттолкнула и он по-прежнему остается значимым ее членом. Поддержка семьи придает подростку уверенности в его новом оптимистичном будущем, способствует его работе над собой и положительным преобразованиям в его личности. Так, находясь в воспитательной колонии подростки имеют право на краткосрочные и длительные свидания с близкими родственниками и лицами, заменяющими родителей (ч. 3 ст. 59, ст. 126 УИК), на телефонные разговоры с использованием систем видеосвязи (например, ч. 4 ст. 84 УИК). Однако близкие родственники должны оказывать на осужденных исключительно положительное влияние, способствовать его исправлению и ресоциализации. В противном случае

такое общение нецелесообразно и, более того, будет негативно сказываться на несовершеннолетнем.

Сложившаяся на сегодняшний день в Республике Беларусь практика исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних показывает следующее. Данные судебной статистики свидетельствуют о том, что в Республике Беларусь за последние 5 лет к лишению свободы осуждались: в 2019 г. – 90 подростков (12,4 % от общего количества осужденных несовершеннолетних), в 2020 г. – 72 (11,9 %), в 2021 г. – 138 (15,8 %), в 2022 г. – 159 (17,2 %), 2023 г. – 140 (20,2 %) [14]. При этом места отбывания подростками наказания в виде лишения свободы находятся на особом государственном контроле.

Следует отметить, что особое отношение к несовершеннолетним правонарушителям изначально проявляется в общении подростка и представителей администрации воспитательной колонии. Так, с целью предотвращения формирования в сознании несовершеннолетних отношения к ним как к преступникам и правонарушителям, осужденных называют «воспитанниками», а подростки в свою очередь могут обращаться к представителям администрации учреждения по имени и отчеству [2, с. 675].

В ВК-2 созданы условия для получения подростками общего среднего образования с 8 по 11 классы (на территории колонии функционирует филиал ГУО «Средняя школа № 32 г. Бобруйска»). Уроки проводятся даже если в классе всего один ученик, а аттестаты выпускникам вручают в торжественной обстановке в присутствии родных [15]. Кроме того, в колонии можно получить рабочую профессию столяра или слесаря-ремонтника (деятельность осуществляет филиал № 2 учреждения образования «Бобруйский государственный индустриально-строительный колледж»), а также пройти дистанционное обучение в вузе (в Московском институте экономики, политики и права). Например, по состоянию на 17 января 2024 г. семь подростков получали высшее образование по специальностям «менеджмент», «экономика» и «психология». После освобождения они смогут продолжить обучение [16].

Находясь в колонии, подростки развиваются творчески и физически. Для этого созданы различные кружки и секции по интересам, оборудован спортивный и тренажерный залы, организуются различные мероприятия [16]. В колонии есть поля для футбола и пляжного футбола, площадка с современным покрытием для занятий волейболом, спортзал, хоккейная площадка [15]. В дистанционном формате проводятся спортивные соревнования международного уровня. Так, в 2019 г. состоялся онлайн-турнир по шахматам между командой осужденных ВК-2 и сборной воспитательных колоний Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, а также среди команд осужденных пенитенциарных

учреждений Великобритании, Армении, Беларуси, Бразилии, Италии, Испании, России, США [7, с. 128].

Во время рабочего визита 17 января 2024 г. в ВК-2 заместитель главы Администрации Президента Республики Беларусь О. И. Чуприс положительно оценила условия, в которых проходит исправление и ресоциализация осужденных к лишению свободы подростков, и отметила: «Президент всегда говорит: надо во всем видеть человека. Надо быть неравнодушным, ко всему иметь индивидуальный подход. И в системе исполнения наказаний этот подход реализуется: здесь на самом деле видят человека... В вопросе перевоспитания молодых людей, юношей, мы обратили внимание на то, что здесь действительно каждый ребенок найдет себя. Ему создают условия для того, чтобы он не погрузился в себя, а наоборот – раскрылся, обучился, если где-то этого не успел. И дети это подтвердили. Если ребенок хочет играть в хоккей и когда-то имел такую мечту, то здесь ему обязательно создадут условия. Он будет ездить на лыжах, либо, если хочет, рисовать, заниматься иностранным языком – созданы такие возможности» [16]. Положительно была отмечена работа администрации учреждения по сохранению социальных связей подростков. «Как говорит Президент, семья – это крепость нашей страны, – продолжила О. И. Чуприс. – Несмотря на то, что дети находятся здесь, они должны чувствовать связь с семьей. Исходя из этого, изменились подходы к тому, как организовывать краткосрочные свидания. Я сегодня это видела своими глазами: приехали родственники к ребенку, бабушка и мама. Они общаются с ребенком, сидят за столом, привезли ему какие-то продукты питания, разговаривают, могут его обнять. В общем, эти связи сохраняются, и для государства это очень важно». Кроме того, по мнению О. И. Чуприс, такой подход способствует тому, что после освобождения ребенок возвращается к нормальной жизни, и не только не утрачивает социальные связи, а даже приобретает новые. Так, администрация помогает воспитаннику в дальнейшем трудоустроиться, психологически преодолеть определенные рубежи. И эти контакты надо сохранять, ведь если у ребенка что-то произойдет вновь, можно будет подключиться в том числе через систему органов внутренних дел или социальные службы. «Должна быть такая интегрированность», – подчеркнула она [16].

Таким образом, изучение уголовно-исполнительного законодательства и практики осуществления государственного воздействия на несовершеннолетнего осужденного с целью его исправления и ресоциализации при исполнении наказания в виде лишения свободы свидетельствует о главенствующей роли в данной сфере УИС, которая для реализации своих целей привлекает иные государственные органы.

В то же время, несмотря на значимость и масштабность осуществляемого государством исправительного и ресоциализационного

воздействия на несовершеннолетних осужденных, все более возрастает роль привлечения гражданского общества к процессу встраивания подростка в социум, формирования благоприятных социальных связей и социальной среды его обитания, исключая криминогенные факторы.

Библиографический список

1. Селиверстов, В. И. Научно-теоретическая модель Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: новеллы и перспективы / В. И. Селиверстов // Международный пенитенциарный журнал. – 2017. – Т. 3. – № 1. – С. 41–46.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.]; под общ. ред. В. М. Хомича. – Минск: Амалфея, 2020. – 992 с.

3. Словарь социально-гуманитарных терминов / А. Л. Айзенштадт, В. М. Галкин, Н. А. Котова [и др.]; под общ. ред. А. Л. Айзенштадта. – Минск: Тесей, 1999. – 320 с.

4. Стуканов, В. Г. Исправительная педагогика: учеб. пособие / В. Г. Стуканов; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Академия МВД, 2020. – 358 с.

5. Тит, А. А. Ресоциализация как цель наказания (на примере Республики Беларусь) / А. А. Тит // Вестн. Кузбас. ин-та. – 2020. – № 2. – С. 113–122.

6. Раськевич, А. А. Режим как средство исправления осужденных: пенитенциарные проблемы / А. А. Раськевич // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та МВД России. – № 1. – 2010. – С. 87–93.

7. Тит, А. А. Ресоциализация осужденных в Республике Беларусь: моногр. / А. А. Тит, Д. А. Павленко; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2023. – 226 с.

8. Тепляшин, П. В. Роль феномена выученной беспомощности в ресоциализации осужденных, изолированных от общества / П. В. Тепляшин, А. С. Сергиенко // Научный компонент. – № 1. – 2020. – С. 68–73.

9. Катцова, Т. М. Образование осужденных к лишению свободы как средство достижения целей уголовной ответственности / Т. М. Катцова; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2018. – С. 162.

10. Крайнова, Н. А. Противодействие преступности в контексте ресоциализации: моногр. / Н. А. Крайнова // под ред. А. И. Коробеева. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 320 с.

11. Карчевская, Ю. С. Ресоциализация несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы / Ю. С. Карчевская // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов:

Международ. науч.-практ. конф., Минск, 21 фев. 2019 г. : тезисы докладов / УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Минск, 2019. – С. 292–293.

12. Сутурин, М. А. Особенности наказания в виде обязательных работ в отношении несовершеннолетних / М. А. Сутурин // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 3. – С. 95–104.

13. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2007. – 713 с.

14. Судимость несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/. – Дата доступа: 12.09.2024.

15. Как живут в колонии и о чем мечтают подростки, осужденные по наркостатье [Электронный ресурс] / Белта. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/kak-zhivut-v-kolonii-i-o-chem-mechtajut-podrostki-osuzhdennye-po-narkostatje-600242-2023/>. – Дата доступа: 22.07.2024.

16. Чуприс о воспитанниках ВК №2 в Бобруйске: даже здесь дети не должны терять связь с семьей [Электронный ресурс] / Белта. Новости. – Режим доступа: <https://www.belta.by/regions/view/chupris-o-vozpitannikah-vk-2-v-bobrujske-dazhe-zdes-deti-ne-dolzny-terjat-svjaz-s-semjej-610321-2024/>. – Дата доступа: 24.07.2024.